

Памяти двухъ русскихъ женщинъ:

М. И. Ефимовой и Е. Н. Вороновой.

29 апрѣля 1912 г. скончалась въ Москвѣ Марія Ивановна Ефимова, одна изъ незамѣтныхъ дѣятельницъ русской жизни. Она на дѣлѣ показала, какъ полезна дѣятельность женщины на землѣ и какъ трудно помириться съ тѣмъ, что дѣятельность эта сужена, благодаря отсутствію правъ. Какъ много могла бы она сдѣлать, будучи гласною! Владѣя землей въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи и горячо привязанная къ своему клочку, она сдѣлала свое имѣніе однимъ изъ наиболѣе культурныхъ въ уѣздѣ и получила извѣстность, какъ прекрасная хозяйка. Урожайи ея славились и посѣвы пшеницы были новостью, которую она ввела. Молочное хозяйство съ сепараторомъ и другими усовершенствованіями приносило хорошій доходъ—такого другого сливочнаго масла не было нигдѣ. Не получивъ спеціальнаго образованія, она по собственному плану выстроила новую усадьбу—у нея былъ водопроводъ, въ домѣ телефонъ и электрическіе звонки. М. И. оказывала широкую помощь мѣстному населенію, раздавая все, что могла, и была попечительницей двухъ школъ. Ея крайне полезная дѣятельность оборвалась жестокою болѣзнію,—она скончалась 55 лѣтъ, и опустѣлъ теперь созданный ею культурный центръ (Женскій Вѣстникъ 1912, № 5—6).

31 января 1913 г. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ опустили въ могилу тѣло жены генераль-лейтенанта Евгеніи Николаевны Вороновой. Отдать послѣдній долгъ почитанія этой замѣчательной русской женщины собралось немало многочисленныхъ друзей и близкихъ, представители военнаго міра, науки и литературы, и общественные дѣятели. Прибыли начальникъ генераль-

наго штаба генералъ Жилинскій, весь Новочеркасскій полкъ во главѣ съ командиромъ, академикъ А. Ѡ. Кони, проф. Платоновъ, А. И. Гучковъ и мн. др. Надгробное слово сказалъ духовникъ покойной, прот. Любославскій, давшій яркую оцѣнку почившей, не только какъ высоко-религіозной женщины, въ жизни своей проводившей завѣты Христа, но и какъ русской патриотки. Какъ извѣстно, мужъ почившей, ген.-лейт. П. Н. Вороновъ, издатель-редакторъ „Русской Старины“. И на этомъ посту почившая была первой помощницей, первой работницей. Проникнутая глубокой вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, она зорко слѣдила и любовно собирала русскую старину; горячо отзывалась на всѣ вопросы, умѣла объединить у своего очага людей науки и литературы, людей разныхъ возрѣній. Въ своей любви къ Россіи и чести ея, она не могла остаться равнодушной и къ дѣлу постройки памятника въ Лейпцигѣ на могилѣ павшихъ 22 тысячъ русскихъ героевъ въ 1813 г., и вмѣстѣ съ мужемъ дѣятельно работала въ лейпцигскомъ комитетѣ. Ея работа въ этомъ дѣлѣ нашла оцѣнку даже среди нѣмецкаго общества, и членомъ комитета въ г. Лейпцигѣ на могилу былъ возложенъ прекрасный вѣнокъ, являющійся доказательствомъ оцѣнки ея патриотической дѣятельности (Новое Время, 2 февраля 1913 г.).

И Марія Ивановна Ефимова, и Евгенія Николаевна Воронова отличаются одной общей чертой—ихъ одушевляла та большая любовь къ людямъ, въ силу которой обѣ онѣ незамѣнимы.

Ихъ никогда не забудутъ тѣ, которые ихъ знали, потому что обѣ онѣ любили умно, любовь ихъ была плодотворной.

На землѣ царить смерть, она насъ обвѣваетъ своими ужасными крыльями и взмахъ за взмахомъ уноситъ то дорогое, что есть у насъ.

Мы не можемъ примириться со смертію, къ ней не привыкаемъ.

Всякій разъ, что умираетъ близкій, кажется, что случилось то страшное, чему нѣтъ мѣста на землѣ, и что нѣтъ больше жизни безъ умершаго.

Онъ унесъ съ собой то, что уже не повторится, навсегда этого уже нѣтъ.

Мракъ наше существованіе, и не лучше ли ушедшему—онъ уже не горюетъ.

А когда-то были хорошіе люди, не возможно ли, что имъ лучше въ необъяснимой никакими вѣрованіями и теоріями далекой намъ жизни.

— Мнѣ хорошо,—были послѣднія слова Евгеніи Николаевны Вороновой.

Она сказала ихъ послѣ долгаго ряда мучительныхъ дней своей невыносимой болѣзни.

Въ послѣдній разъ, что я ее видѣла за два мѣсяца до кончины, она ни разу не упомянула, что больна, а все время безпокоилась о другихъ.

Я была далека отъ мысли, что больна она сама и больна опасно.

И вообще никогда ничего о себѣ. Существовали только другіе, это мы, счастливые люди, приходившіе въ соприкосновеніе съ любвеобильной Евгеніей Николаевной.

И никогда ни о комъ ни слова дурного—она умѣла раскрыть въ каждомъ то хорошее, что таитъ душа, и какъ-то свѣтло и радостно дѣлалось, вспоминая ея слова.

Откуда это глубокое участіе къ людямъ?

Одного сердца для этого мало, нужно много ума, чтобы умѣть такъ подходить къ людямъ и объединять самые разнообразные элементы.

Въ шумномъ и забывчивомъ Петербургѣ существовалъ англійскій home, созданный милой хозяйкой, какъ въ глухой деревнѣ, гдѣ каждый думаетъ только о копѣйкѣ, что бы съ кѣмъ ни случилось, шли къ Маріи Ивановнѣ и получали то самое дорогое—любовь къ ближнему и горячее участіе въ своемъ горѣ.

Нельзя не замѣтить, что среди красивыхъ словъ и потугъ къ дѣлу, у насъ мало женщинъ, такъ прекрасно выполнившихъ свое призваніе и принесшихъ на своемъ мѣстѣ столько пользы родинѣ.

Свѣтлыя личности М. И. Ефимовой и Е. Н. Вороновой никогда не изгладятся изъ памяти тѣхъ, кто ихъ зналъ, и поневолѣ скажешь—хорошо, что онѣ жили, но зачѣмъ такъ рано ушли отъ насъ?

М. Безобразова.

